

ПОДРОБНОСТИ

Андрей ГАНИН,
кандидат исторических наук

«НЕЗАЛЕЖНЫЕ» ГЕНШТАБИСТЫ

Статистика и мотивация*

Переломные события 1917 года раскололи некогда единый русский офицерский корпус. Не стала исключением и корпорация офицеров Генерального штаба, представлявшая собой интеллектуальную элиту старой армии. Раскол Генштаба происходил далеко не только по линии белые-красные: некоторая часть вовсе уклонилась от участия в Гражданской войне, но немало «академиков» поступило на службу в национальные армии. Наиболее многочисленной среди них была корпорация генштабистов в рядах украинских войск.

В общей сложности через украинские вооружённые формирования в 1917–1922 годах прошло около 440 выпускников Академии Генштаба, но ничего необычного тут нет. Резкое ослабление в 1917-м центральной власти, предоставление Временным правительством автономии Украине, развал армии и нарастающая анархия в стране естественно толкали часть офицеров, связанных рождением, родственными связями, службой или имуществом с малороссийскими губерниями, в качестве альтернативы на путь национализации. Отметим, что малороссы как представители второй по численности составляющей главного этноса империи были достаточно широко представлены в корпусе офицеров Генерального штаба. Масла в огонь подливали и местные политические лидеры, сделавшие ставку на самоопределение окраин. Немаловажно и то, что территория Украины находилась в полосе Румынского и Юго-Западного фронтов, в результате чего офицеры, служившие на этих фронтах, имели возможность без особых затруднений и риска сюда перебраться.

Оттоку генштабистов на Украину непосредственно во время Гражданской войны благоприятствовали сразу несколько факторов: возникновение здесь независимого от большевиков государства; установление при гетмане П. П. Скоропадском системы военной службы, близкой к дореволюционной, а

Проект знака украинской академии
Генерального штаба.
ЦДАВОУ. Публикуется впервые.

* Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках проекта № 08-01-00052а «Генеральный штаб в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.».

Начальник Генерального штаба Украинской Державы
полковник А. В. Сливинский. 1915 г. ЦДКФФАУ.

также возможность переждать наиболее острые события Гражданской войны в мирной обстановке на Украине, защищённой германским протекторатом.

Понятно, что далеко не все оказавшиеся здесь офицеры были убеждёнными украинскими националистами. И всё же служба в

украинских войсках предполагала несколько шагов, шедших вразрез с традиционными взглядами русских офицеров в целом и генштабистов в частности. Прежде всего, признаком лояльности офицера петлюровскому руководству являлось отсутствие с его стороны контактов с какими бы то ни было

Таблица 1

Как связаны с Украиной	Офицеров
Украинцы	7
Родились на Украине	3
Семья (родственники) на Украине	6
Служили на Украине, украинцы	1
Служили на Украине, родственники — украинцы	2
Жили и (или) служили на Украине	23
Сочувствуют Украине	2
Служили на Румынском и (или) Юго-Западном фронте	3
Никакой связи	1
Нет данных	3

Головной атаман С. В. Петлюра (второй слева) беседует с командующим 2-й польской армией генералом А. Листовским. Справа военный министр УНР полковник В. П. Сальский и начальник 6-й Сечевой дивизии полковник М. Д. Безручко. Бердичев. Апрель 1920 г.

владении украинским языком. Тем не менее из 51 офицера по-украински, как они сами указали, говорили только 13 офицеров; 9 указали, что говорили немного (читали, но не писали, либо ещё только учились языку), что может свидетельствовать скорее о незнании языка, чем о владении им. Наконец, 29 честно написали, что языка не знают, один офицер не указал никаких данных. Итак, 57 процентов не знали языка, 18 процентов говорили немного и лишь порядка 25 процентов говорили свободно. Таким образом, лишь около четверти генштабистов, желавших служить в украинских формированиях, могли быть связаны с Украиной как с национальным государством. Небезынтересно, что из восьми человек, назвавших себя украинцами, лишь пятеро свободно владели украинским языком.

Весьма подробным был общий список офицеров Генерального штаба Украинской Державы на 21 ноября 1918 года. Этот список, хранящийся в фондах Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины², был недавно опубликован украинским исследователем Я. Ю. Тинченко в приложении к его справочнику³. При публикации, однако, не получили комментариев многочисленные неточности, содержащиеся в документе. Кроме того, исследователи, в частности С. В. Волков, стали не вполне корректно использовать публикацию этого списка. Дело в том, что ключевое значение в этом документе, на наш взгляд, имеют конкретные даты взятия на учёт ген-

организациями или частными лицами, устойчиво ассоциировавшимися с Россией, неиспользование русского языка в устной или письменной речи, презрительное отношение к «москалям», как во многих украинских документах того времени именовались русские. Важно узнать, насколько искренне генштабисты разделяли такого рода установки. Отметим также, что в Украинской галицийской армии русским офицерам приходилось служить вместе со своими недавними противниками — австрийскими подданными.

На выручку приходят списки офицеров Генштаба, из которых можно узнать целый ряд интереснейших сведений. В 1918 году на Украине, где находилось огромное количество генштабистов, сформировалась достаточно серьёзная система учёта кадров Генерального штаба, соперничавшая по своему качеству и детализации с системой учёта РККА.

По всей видимости, наиболее ранним украинским списком является составленный 24 мая 1918-го список офицеров Генштаба до полковников включительно, которые ещё не были назначены на должности¹. В этом списке первоначально содержались данные о 51 офицере, но постепенно, видимо, в связи с назначениями и иными обстоятельствами сведения о части из них были вычеркнуты. Всего указано 8 генерал-лейтенантов, 31 ге-

нерал-майор и 12 полковников. Среди прочего в списке есть такие любопытные графы, как «Связь с Украиной» и «Говорит ли на украинском языке». Данные первоначального списка (без вычёркиваний) могут быть сведены в *таблицу 1*.

По-настоящему связанными с Украиной, как представляется, можно считать лишь представителей первых пяти категорий, к которым относились лишь 17 человек, или треть кандидатов. Не менее значим показатель знания офицерами украинского языка. Необходимо учитывать, что генштабисты, стремившиеся любой ценой устроиться на украинскую службу, были заинтересованы в указании завышенных данных о своём

Руководители Директории и Армии УНР. Сидят: Ф. П. Шве́ц, С. В. Петлюра, А. Г. Макаренко. Стоят: адъютант Петлюры А. Доценко, начальник канцелярии М. Миронович, полковник Н. И. Куликовский, сотник Осецкий, начальник ГУГШ Действующей армии УНР генерал А. Я. Шайбле, военный министр полковник В. Н. Петров, посыльный Г. Шве́ц и начальник Главной юридической управы Армии УНР Е. И. Мошинский. Каменец-Подольский. Июль 1919 г.

Таблица 2

Как связаны с Украиной	Офицеров
Украинцы	85
Родились на Украине	31
Семья (родственники) на Украине	5
Родственники (предки) — украинцы (уроженцы Украины)	16
Служили на Украине, родственники (предки) — украинцы	3
Жили и (или) служили на Украине	108
Владеют имуществом на Украине	12
Сочувствуют Украине	3
Владеют имуществом и сочувствуют	1
Желают служить на Украине	2
Служили на Румынском и (или) Юго-Западном фронте	21
Никакой связи	6
Нет данных	12

штабистов на Украине, а не общая датировка составления списка. Между тем в новых справочниках обычно указывается именно эта последняя — 21 ноября 1918 года. Однако анализ материалов списка со всей очевидностью свидетельствует, что на эту дату далеко не все перечисленные в нём офицеры продолжали службу в армии Скоропадского. Например, генералы В. З. Савельев и А. М. Диденко к этому времени уже находились в войсках А. И. Деникина, сотник (капитан) Д. Р. Ветренко — в антибольшевистских формированиях на северо-западе России и т. д. Таким образом, дата составления этого списка вовсе не означала факта службы того или иного генштабиста в украинской армии на это число. К сожалению, точные датировки окончания службы в украинской армии и перехода в другие армии известны лишь в отношении немногих перечисленных в этом списке офицеров.

Тем не менее значение этого списка трудно переоценить. В нём содержатся данные о 305 выпускниках академии, среди которых 20 генералов (полных генералов и генерал-лейтенантов), 81 генеральный хорунжий (генерал-майор), 39 полковников, 81 войсковой старшина и подполковник (в том числе 1 курсовик⁴), 15 переведённых в Генштаб сотников-курсников (капитанов). Кроме того, в списке значатся 14 причисленных к Генштабу сотников-курсников, а также 55 — не причисленных⁵. Сведения включали последнюю должность в старой армии, год окончания академии и разряд, участие в войнах, награды и ранения, место и год рождения, связь с Украиной, знание украинского и иностранных языков, текущую должность, дату регистрации и адрес. Наравне с некоторыми списками РККА, это один из наиболее подробных списков Генерального штаба периода Гражданской войны. Проанализируем данные о связи офицеров из этого списка с Украиной.

Только 28 процентов относили себя к

украинцам, ещё 6 процентов происходили от украинцев или имели украинских родственников. Около 10 процентов родились на Украине, но не относили себя к украинцам. Большинство (35%) были связаны с Украиной по службе, ещё не менее 7 процентов попали сюда с Юго-Западного и Румынского фронтов. (Таблица 2).

Чем моложе были офицеры, тем, в целом, больше среди них было знающих украинский язык. В среднем же «рідну мову» знали 35 процентов выпускников академии, 21 процент офицеров владели языком слабо или ещё только изучал его и, наконец, около 42 процентов украинского языка не знали. Между прочим, среди 85 назвавшихся украинцами плохо по-украински говорили 19, и 10 не говорили вовсе. Суммарно слабо или вовсе не владевших языком украинцев было 34 процента от всех назвавшихся таковыми, в том числе 12 процентов вообще не знавших этого языка. (Таблица 3).

Итак, очевидным становится тот факт, что искренне сочувствующими украинской национальной идее среди генштабистов, служивших в украинских формированиях в 1918 году, могло быть никак не более 36 процентов (в пределах 110 выпускников

академии), в действительности же таковых оказалось намного меньше. Тем более что даже в этой группе далеко не все владели украинским языком, что свидетельствует о декларированной приверженности Украине, не подкреплённой реальностью. Абсолютное большинство прочной связи с Украиной не имело, что показали дальнейшие события, когда в 1919-м основная масса этих офицеров перешла на службу Деникину.

Как уже говорилось, на Украине в 1918 году оказалось немалое количество офицеров Генерального штаба. Только в Главном и Генеральном штабах служило не менее 150 выпускников академии, среди которых хватало специалистов с огромным командным и научно-педагогическим стажем⁶. Тем не менее гетманский режим едва ли мог полагаться на них в плане лояльности. Как правило, офицеры были настроены антибольшевистски, но отнюдь не в украинском, а, скорее, в русском имперском духе. В своих мемуарах Скоропадский писал об этом: «Были, конечно, в Киеве даже, могу сказать, блестящие генералы и штаб-офицеры Генерального штаба, но все они стояли исключительно за добровольческую армию генерала Деникина, против которой я ничего не имел. Но эта ориентация мне совершенно не подходила, так как там тогда проповедовалось полнейшее отрицание Украины. Выбор мой поэтому был очень ограничен, и сколько я не искал себе подходящего начальника Генерального штаба, найти не мог»⁷. По свидетельству слушателя ускоренных курсов академии А. И. Удовиченко, в это время «как в государственный, так и в военный аппарат было собрано для работы немало людей, которые в силу своих русофильских тенденций смотрели на Украину как на плацдарм для формирования антибольшевистских сил»⁸. Тот факт, что большинство офицеров, служивших на Украине лишь при гетмане, были враждебно настроены по отношению к украинской национальной идее, признают и современные украинские авторы⁹.

Примечательна карьера начальника Ге-

Таблица 3

Звание	Владеют украинским языком	Слабо владеют (учатся)	Не владеют	Нет данных
Генералы	6	3	11	
Генеральные хорунжие	25	18	36	2
Полковники	13	9	16	1
Войсковые старшины и подполковники	27	17	35	2
Сотники	7	4	4	
Сотники, причисленные к Генштабу	6	6	2	
Не причисленные	23	8	23	1
Всего:	107	65	127	6

Рисунки формы украинского Генерального штаба, выполненные сотником армии УНР Н. Битинским. Прага. Вторая половина 1930-х гг. Публикуются впервые.

прочёл I том Ваших «Очерков» и ещё раз пережил ту горечь и боль, которую пережили все любящие свою родину люди, когда на наших глазах разваливалась армия и гибла Россия. К сожалению, в 18 и 19 годах, когда была полная возможность избавить Россию от большевизма и дать ей национальное правительство, дело наше провалилось. Интересно, как Вы объясните это в Вашем труде. Я полагаю, что несчастье всё в том, что большинство преследовало свои личные цели мелкого карьеризма (подчёркнуто Деникиным. — А. Г.) и благополучия, совершенно не заботясь об интересах страны. Достаточно вспомнить¹¹, что большинство офицеров Ген. штаба, старших начальников и чиновников явились к нам только после крушения гетманства, потеряв там своё жалование¹². Таким образом, по мнению одного из штаб-офицеров Генерального штаба, которое, скорее всего, разделял и сам Деникин, подчёркнувший наиболее острый фрагмент этого письма, в гетманской армии генштабисты задерживались (как одна из причин) из-за жалования и карьерных соображений. К этому следует добавить и возможность переждать Гражданскую войну. Только те офицеры, которые от начала и до конца по своей воле служили Украине (в том числе те, кто погиб или скончался во время пребывания на этой службе), могут быть с большой долей вероятности отнесены к идейным сторонникам нового украинского государства, а не к случайным его попутчикам.

Возможности подготовленной нами базы данных по учас-

нерального штаба Украинской Державы, которым в 1918 году стал молодой офицер Генштаба подполковник (с 31 октября — полковник) Александр Сливинский (Слива). В августе ему исполнилось всего 32 года, академию Сливинский закончил в последний предвоенный выпуск 1914-го. После крушения гетманской власти Сливинский оказался в Одессе, был зарегистрирован у красных, а затем попал к Деникину. О какой-либо идейности в этом случае говорить не приходится.

Любопытна динамика численности генералов-генштабистов в украинских формированиях. По некоторым данным, из 78 генералов, служивших в период Центральной Рады, выпускники Николаевской академии составляли 59 человек, или 75,6 процента; при гетмане численность генералов резко возросла, составив 276 человек, из которых генштабистов было 188, или 68,1 процента. В армии Украинской народной республики (УНР) из 123 генералов генштабистами были только 40, или 32,5 процента от общей цифры¹⁰. Большая численность выпускников академии при Скоропадском связана с характером созданной при нём украинской армии, в которой нашлось место для множества русских офицеров, часто никак не связанных с Украиной.

Генерального штаба полковник Б. И. Бучинский писал Деникину 23 июля 1922 года: «С огромным интересом

тию выпускников Николаевской академии Генерального штаба в Гражданской войне позволяют дать достаточно точную оценку перемещений этих офицеров. Отметим, что при внушительной численности генштабистов, прошедших через украинские формирования, без значительных перерывов в 1918–1920 годах, по нашим подсчётам, в них служило не более 43 выпускников академии. Только этих офицеров (менее 10% всех выпускников академии, прошедших через украинские формирования) формально можно отнести к подлинным сторонникам украинского национального движения. Среди них такие знаковые для этого движения фигуры, как генералы В. Н. Петров, А. И. Удовиченко и некоторые другие. Как правило, эти люди, сделавшие неплохую карьеру, являлись махровыми националистами и русофобами. На страницах своих мемуаров Удовиченко писал о белых и красных «москалях», порабовавших Украину¹³. Точно так же рассуждал и бывший начальник Генштаба УНР Петров, потомок шведов и норвежцев, любивший для подчёркивания своей «щирости» ходить в украинской «вышиванке».

К этой группе примыкают 77 выпускников академии, служивших только в украинских формированиях (либо данные об их службе в других армиях неизвестны), но не весь период 1918–1920 годов (в том числе погибшие и умершие в это время). Вообще же отток генштабистов из украинских формирований, особенно в связи с падением режима Скоропадского, носил массовый характер. Не менее 211 офицеров отправились на белый юг, 8 — на Восточный антибольшевистский фронт, 15 — на Северный, Северо-Западный, в Прибалтику и Польшу и 78 офицеров перешли на сторону красных, причём некоторые затем вновь оказались у украинцев или попали к белым. Ещё 9 офицеров до поступления на украинскую службу служили в одной из противоборствующих армий, но затем никуда переходить не стали. Показательно, что из украинских формирований к белым перешло в три раза больше выпускников академии, чем к красным. Тем не менее переход столь внушительной массы офицеров не принёс белым успеха, в том числе и потому, что многие из перешедших не стремились к активному участию в Гражданской войне, а заботились прежде всего о собственной безопасности и благополучии.

К тому же сами белые отнесли к вновь прибывшим без особой теплоты. На собраниях офицеров Генерального штаба Добровольческой армии 10 сентября 1918 года единогласно было принято положение: «Все офицеры Генерального Штаба, находившиеся на службе как у Советского правительства (подчёркнуто в документе. — А. Г.), так и правительств, стремящихся к самостоятель-

ному существованию и полному отделению от России, именно — Грузинского, Украинского и Финляндского, поступают в строй в Добровольческую Армию на общих основаниях, принятых для всех вообще офицеров, а затем им предоставляется право судом чести реабилитировать себя. Во время нахождения таких офицеров в строю, они обязаны носить присвоенную части форму. Офицеры, не служившие ни у одного из вышеуказанных правительств, принимаются в Добровольческую Армию и зачисляются в резерв Армии офицеров Генерального Штаба»¹⁴. Однако Деникин не согласился с этим и наложил на документ резолюцию, суть которой сводилась к тому, что за подобные преступления полагался военно-полевой суд.

Согласно циркуляру начальника штаба Добровольческой армии от 20 сентября 1918 года, «офицеры Генерального Штаба, служившие в украинской армии, лишаются раз навсегда мундира русского Генерального Штаба; в случае прибытия таких офицеров в армию, они могут поступать лишь на должности рядовых (сохраняя свои офицерские чины); то же относится и ко всем Генералам (не только Генерального Штаба), служившим в украинской армии после прихода немцев на Украину»¹⁵.

Вследствие этого распоряжения, обусловленного скорее антинемецкой ориентацией белого командования, чем неприятием украинских националистов, у многих офицеров-генштабистов, в том числе оказавшихся на Украине не по убеждениям, а в силу обстоятельств, возникли трудности при поступлении в армию Деникина. Выпускник ускоренных курсов капитан К. А. Терлецкий писал об этом 12 августа 1920 года: «По окончании старшего класса 2ой очереди Николаевской военной академии, я немедленно оставил пределы Великобритании, не дождавись приказа о причислении к Генштабу, как это положено согласно приказа № 627 об ускоренной подготовке офицеров, получив от Н[ачальни]ка Николаевской академии удостоверение в причислении за № 948, имеющееся у меня на руках и в настоящее время. В части Добрармии вступил 8 октября 1919 года и как ранее служивший в Украинских частях при Гетмане в Генквармглаве¹⁶ не

регистрировался, считая для себя слишком тяжёлым актом реабилитацию, не чувствуя за собою вины. По личному почину поступил в строевые части и переведён в Дон[скую] армию, где и командовал батальоном, а затем переведён в училище на должность преподавателя...»¹⁷ Лишь 29 апреля 1920 года приказами генерала П. Н. Врангеля № 3052 и 3053 все офицеры и солдаты национальных армий и РККА, сдавшиеся белым, освобождались ото «всех кар и ограничений» и восстанавливались в правах¹⁸.

Нет ничего удивительного в том, что украинские списки Генштаба, относящиеся к концу Гражданской войны, оказались намного короче тех, что издавались в 1918-м. Ещё один список украинских генштабистов (офицеров армии УНР), составленный украинским Главным управлением Генштаба, относится к концу Гражданской войны и датирован 3 февраля 1921 года. Список этот небольшой. В нём приведены минимальные сведения (чин, фамилия, имя, отчество) о 37 офицерах, в том числе 4 генерал-поручиках (генерал-лейтенантах), 15 генерал-хорунжих¹⁹ (генерал-майорах), 2 полковниках, 13 подполковниках и 3 сотниках (капитанах)²⁰. В другой редакции этого же списка добавлены ещё один подполковник и два сотника²¹. Есть основания полагать, что в списке имеются и другие пропуски. Вероятно, один из самых поздних списков офицеров Генштаба УНР датируется 1 августа 1927 года и включает краткие сведения о 23 украинских генштабистах в эмиграции²². Судя по всему, список этот также неполон, но тем не менее отражает общую тенденцию снижения численности представителей дореволюционной военной элиты, сохранивших верность украинской национальной идее. Таким образом, идеология украинского национализма стала достоянием абсолютного меньшинства офицеров Генерального штаба, при этом бóльшая часть выпускников академии оказалась в украинских вооружённых формированиях вовсе не по идейным соображениям.

Автор выражает благодарность директору музея истории УНР А. С. Кучеруку за предоставленные фотоматериалы.

Примечания

1. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України ЦДАВОУ. Ф. 1077. Оп. 3. Д. 47. Л. 466–469.
2. Там же. Ф. 1078. Оп. 2. Д. 37.
3. Тинченко Я. Ю. **Офіцерський корпус Армії Української Народної Республіки (1917–1921)**. Кн. 1. Київ. 2007. С. 520–535.
4. Т. е. выпускник ускоренных курсов академии, функционировавших в годы Первой мировой войны.
5. ЦДАВОУ. Ф. 1078. Оп. 2. Д. 37. Л. 58 об.
6. Удовиченко О. И. **Україна у війні за державність: Історія організації**

- і бойових дій Українських Збройних Сил 1917–1921
- Київ. 1995. С. 42.
7. Скоропадський П. П. Спогади. Київ; Філадельфія. 1995. С. 181.
8. Удовиченко О. И. **Указ. соч.** С. 42.
9. Тинченко Я. Ю. **Указ. соч.** С. 7.
10. Дмитрук В. Вони боролися за волю України (Нарис історії Сірожупанної дивізії). **Луцьк. 2004. С. 198.**
11. Далее предложение подчёркнуто на полях генералом Деникиным.
12. Копия письма предоставлена А. И. Рудиченко (Нью-Йорк).
13. Удовиченко О. И. **Указ. соч.** С. 127–128.
14. РГВА. Ф. 39720. Оп. 1. Д. 46. Л. 1 об.
15. Там же. Ф. 40238. Оп. 1. Д. 1. Л. 41.

16. Отдел генерал-квартирмейстера при Главнокомандующем.
17. РГВА. Ф. 39456. Оп. 1. Д. 125. Л. 245.
18. Там же. 39540. Оп. 1. Д. 178. Л. 51–52.
19. Звание генерального хорунжего, существовавшее при Скоропадском, в армии УНР было изменено на генерал-хорунжего.
20. ЦДАВОУ. Ф. 1078. Оп. 2. Д. 167. Л. 1–1 об.
21. Там же. Оп. 5. Д. 6. Л. 6 об.
22. Центральний военний архів Польщі (Centralne archiwum wojskowe im. majora Bolesława Waligóry, CAW). I.380.2.61.